ВАЛЕНТИН
КОЛЕСНИКОВ
Ева
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Валентин Колесников
Ева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877081
SelfPub; 2023

Аннотация

В этой истории, которая уходит корнями в седую древность, раскрывается любовь героя и девушки, в которой связанные страстной любовью они поклялись в верности друг другу, совершив клятвенный ритуал своей бессмертной Любви… Персонажи действующих лиц повествования вымышлены, совпадения случайны. Содержание книги составлено и ведется от первого лица, текст печатается в переработанной и дополненной автором версии ранее печатавшийся фрагмент текста в новелле “Клятва”, книги “Принцесса. Сборник новелл“. Примечание автора.

Содержание

Ева. Книга 1 4
Синопсис 5
Глава 1 7
Глава 2 41
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Валентин Колесников
Ева

Ева. Книга 1

Современная история двух влюбленных сердец, в которой совершив клятвенный ритуал в верности друг другу, нарушая одну из Библейских заповедей. Персонажи действующих лиц повествования вымышлены, совпадения случайны. Содержание книги составлено и ведется от первого лица героя, текст печатается в переработанной и дополненной автором версии ранее печатавшийся фрагмент текста в новелле “Клятва”, книги “Принцесса. Сборник новелл“. Примечание автора.

Синопсис

История начинается в конце 2022 года с повестки, пришедшей Барану Валентину Юрьевичу, 55 лет, инженеру капитану запаса ВВС, явится с вещами в военкомат Оболонского района г. Киева. По мобилизационному предписанию капитан с группой военнослужащих территориальной обороны отбывает в воинскую часть на военный аэродром Белая Церковь не далеко от Киева. По прибытии к месту службы в это самое время, аэродром находится под контролем Специальной Военной Операции РФ, а прибывшие вместе с Валентином поступают в распоряжение командования СВО. С каждым из них проводится беседа. Из-за работы снайпера убит связной агент, который должен был доставить важные сведения командованию СВО РФ. Подполковник предлагает Валентину сотрудничество с разведкой, и Валентин Баран становится агентом. Возвратившись в Киев, на деньги, которые он получил от подполковника, Валентин покупает у военкома отсрочку от мобилизации на 2023 год. В скором времени к Валентину прибывает связной из России и передает шифровальный код и выход на связь с законспирированным агентом, действующим в Киеве. Какое же было удивление Валентина, что это была девушка небесной красоты с романтическим именем Ева, у которой развивается виртуальный роман с руководителем подразделения ЦРУ полковни-

ком под ником Билл, куратором поставок западных вооружений в Украину. У Валентина и Евы, настоящее имя Ирина Андреевна Сумская, возникают романтические отношения, которые вносят свои коррективы в их дальнейшую судьбу. Понимая, что жить друг без друга им больше не суждено, вокруг их любви разворачиваются события, подобно смертельным ударам невидимых глазу врагов …

Глава 1

Для меня эта история началась с обыкновенной, обнаруженной в почтовом ящике, повестки, в которой говорилось, что капитану Барану Валентину Юрьевичу, проживающему по улице героев Азова (бывшая улица Маршала Малиновского 25, кв. 273, г. Киева), надлежит в течение сорока восьми часов прибыть в Оболонский военкомат с вещами, для прохождения воинской службы, как военнообязанного запаса.

Стоял прекрасный августовский вечер. Я только что вернулся домой с работы из супермаркета «Ашан», где работал охранником в этом прекрасном продовольственном французском торговом центре, когда на глаза мне попалась повестка в куче квитанций на оплату коммунальных платежей. Не стану утверждать, что она насмерть перепугала меня или вызвала какие-либо некомфортные ощущения, в это время ничто уже не удерживало меня в домашней обстановке, так как я был в разводе с женой и вел холостяцкий образ жизни. Друзей у меня не было, так как все те, с которыми я дружил остались на стороне жены, а заводить новых у меня уже не было никакого желания пока еще свежи воспоминания моей бывшей семейной жизни. Я повертел повестку между пальцев и подумал, что проведение на мой счет вынесло справедливый вердикт мобилизовав меня. Я стал разглядывать на-

печатанный текст на пожелтевшем бланке с запасников военкоматов Советских времен. Судя по этой повестке, нетрудно было догадаться, что в военном министерстве экономили даже на призывных бланках. На следующий день, быстро собрав необходимое обмундирование охранника и прямо с вещами, явился в контору работодателя. Сдал форму и получив расчет в назначенный срок прибыл в военкомат. Дождавшись очереди, вошел в кабинет военкома и молча сунув повестку майору стал дожидаться, что он скажет. Военком повертел в руках бланк повестки сверил с лежавшим на столе списком, молча сделал отметку напротив моей фамилии, затем пробуравил меня из-под рыжих бровей немигающим взглядом глубоко посаженных глаз, спросил:

– Сколько вам лет? – голос его прозвучал не то с раздражением, не то зло, я так и не понял.

– Пятьдесят пять!

– Смотрю, что вы не выглядите на пятьдесят пять, я могу дать вам в половину меньше, – он сделал паузу, опустив глаза в лежащую перед ним папку моего личного дела, и продолжил, – служили в Советской армии два года, после окончания института, в звании старшего лейтенанта демобилизованы? – спросил, добавив, – Звание капитан вам уже присвоили на гражданке?

– Так точно! – по-военному подтвердил я, и положил свой паспорт с военным билетом ему на стол.

– А по какой специальности? – продолжал опрос майор.

– Мне, кажется, что вам известно, что я служил в качестве инженера лейтенанта Военно Воздушных сил. – Ответил я, как можно спокойнее.

– Да, мне известно, – беря мой паспорт в сейф, – что в вашем личном деле стоит отметка о вашей неблагонадежности к военной службе, хоть в части технической вы содержали учебные машины в отличном состоянии и отзывы старших по званию сослуживцев здесь собраны положительные, в чем же проблемы неблагонадежности? – продолжал военком, сверля меня коричневым взглядом карих глаз.

– В одном заданном вопросе на лекции полковника штаба военного округа о вожде мирового пролетариата Владимире Ильиче. – Как можно серьезнее ответил я.

– Интересно, и что вы спросили такого? – с крайней заинтересованностью проговорил майор.

– Я не понял политинформации о вожде, не понял того, что можно так откровенно, избегая отрицательных качеств Ленина, отзываться о нем идеально только в положительном ключе. А ведь он был человеком и у него быть не могло отрицательных качеств? Вот я и спросил: «Почему вы не сказали ничего отрицательного о вожде»? – Военком округлил глаза, глядя на меня, проворчал:

– Нашел, лейтенант, кому задавать такие вопросы. Ты, что не понял, что перед тобой стоял «небожитель», полковник политотдела элита военного округа?!

– Ну и что, я что не прав, вот у вас и у меня, как у всяко-

го человека есть недостатки, вождь, например, имел любовницу помимо законной супруги Крупской, любил резаться в карты и не любил проигрывать писателю Максиму Горькому, и умер в Горках в возрасте пятидесяти пяти лет от сифилиса.

– Надеюсь вы не сказали этого полковнику, потому что вам дали дослужить там положенный срок?

– Иначе я не стоял бы тут перед вами, товарищ майор, как на суде, и не оправдывался бы?

– Так, не товарищ майор, а господин майор, мы в свободной стране Европейской, между прочим. Ну, что касается вашей лояльности то вы лояльны нашей Европейской державе, а с этим недоразумением мы разберемся так! – сказав это, майор снова открыл мое личное дело в картонной зеленоватой книге с пятиконечной звездой на лицевой стороне, полистав, нашел характеристику о моей высказанной неблагонадежности и вырвал страницу, разорвал ее на части, выбросив в мусорную корзину. Затем посмотрел на меня, взял со стола предписание и вручил мне со словами:

– Надеюсь знаете, где населенный пункт Белая Церковь, и как туда доехать?

– Автобусом из автовокзала, что на остановке метро Лебедская. – Ответил я.

– Отдадите командиру авиационного полка, он скажет, что вам делать и чем заниматься. Вопросы есть?!

– Никак нет, пан майор! Разрешите идти?

– Через полгода вам присвоят положенное звание майор,

идите!

– Есть!

Я вышел в коридор, навстречу мне поднялся здоровяк, ворча спросил:

– Что ты там водку пил, что так долго?

– Зайди узнаешь! – бросил ему в след я.

Выйдя из военкомата, решил до места моей службы добираться завтра, так как было уже пять часов вечернего времени. И по дороге домой зашел в супермаркет «Велика Кешеня», там купил бутылку армянского коньяка «Ной», на закуску сырокопченой колбасы, пачку молотого ароматного кофе «LAVAZZA» в красной металлической банке, и отправился домой. Закатив себе пир, улегся в постель и стал размышлять:

«Выходит так, что меня прикомандировали на военный аэродром по моей военной специальности, это было бы ничего в мирное время, а при проводимой Россией Специальной Военной Операции на территории Украины? – подумав, согласился с мыслью, – Все же не в окопах!» – и уснул довольно рано, еще светило солнце, еще в комнате был день … Ночью, я вскочил не понятно от чего. Взглянул на часы стрелки показывали без десяти минут час ночи. Вышел на кухню, там стояла на столе недопитая бутылка коньяка. Налив себе пол стакана, отпил пару глотков и вдруг прогремел грохот взрыва.

– Ничего себе! – сказал я, присев на стул. Я вышел на бал-

кон увидел невдалеке зарево пожара со стороны жилого массива Виноградарь. На всякий случай надел на себя брюки, носки, рубашку и куртку, затем добавил в дорожную сумку аптечку с лекарствами и йодом. И так в одежде пролежал до утра. В шесть утра вышел из дома и спустился в метрополитен. В это время на мое удивление пассажиров нигде не было. Возле касс меня заметили двое дежурных военных, и оба двинулись в мою сторону. Один из них обратился ко мне:

– Уважаемый объявлен комендантский час до одиннадцати утра, разрешается только по служебным удостоверениям, ваши документы!

Я порылся в дорожной сумке и сунул ему мое предписание. Он долго изучал его, затем ответил:

– А, что других путей, кроме метро нет?

– Мне в сторону автовокзала и на автобус к Белой Церкви.

Военный сложил мое предписание и вернул.

– Желаю доехать без приключений, проходите! – он кивнул дежурившей на проходной женщине, она пропустила меня на перрон.

В подземном зале перрона вместе со мной было еще два военных в камуфляжной форме. Они подозрительно издали рассматривали меня, похоже удивлялись моей гражданской одежде. Но мой осмотр им помешал подкативший к перрону поезд. Я зашел в пустой вагон и поезд тронулся. На станции «Петровка» в вагон зашло три человека, а когда подъехали на конечную остановку «Лебедская» в вагоне уже было до-

вольно много людей с вещами, все эти пассажиры следовали на автовокзал. В кассах автовокзала я увидел толпу пассажиров около окошка кассы продающей билеты в сторону Белой Церкви. Они шумели и требовали администрацию. Вскоре к ним вышел начальник вокзала с двумя военными.

– Уважаемые граждане! – обратился он к толпе, – В связи с обстрелом военного объекта на территории, прилегающей к Белой Церкви движение в населенный пункт Белая Церковь временно прекращено! – его слова вызвали бурю возмущений у толпы.

– Вы, что говорите, мы живем там, нам надо добраться домой! – кричала женщина с полными пакетами продовольственных товаров, – Там мои дети!

– Минуточку! – Пытался остановить ее возгласы начальник вокзала, – Я не договорил еще!

– Кто проживает там, – вмешался военный, – мы сейчас отправляем туда автобус, прошу следовать за мной и приготовить удостоверения личности!

– Интересно, а у кого нет, что тогда? – возмущался мужчина с рюкзаком.

– Местная администрация там разберется на месте, всем ясно?! – толпа закивала головами в знак согласия. Войдя в туристический автобус, я вздохнул с облегчением. Половина салона была заполнена людьми в камуфляже с зелеными повязками на рукавах. На выезде из города автобус остановился у контрольно-пропускного пункта. Люди с автомата-

ми из местной самообороны вошли в салон проверили документы и предупредили, что не владеют обстановкой в Белой Церкви, поэтому не теряйте бдительности и, если чувствуете какие-либо угрозы возвращайтесь в Киев. Но таких не нашлось, и автобус последовал дальше. Я узнал у военных, что они двигаются в сторону аэродрома, где был расквартирован авиационный полк штурмового авиационного полка истребителей «СУ-27». Так что я попал к месту назначения без особого труда. К военному городку вела узкая асфальтированная дорога и с отрядом военных стал двигаться от центра города, куда привез нас автобус, по этой трассе. Издали военные беспокойно стали разговаривать о каком-то налете. И я вдруг заметил, клубы черного дыма, поднимающегося из-за деревьев к самым облакам. Когда до ограды казарм городка оставалось метров двести, внезапно один из солдат издал стон и свалился замертво. Старший офицер мгновенно среагировал, командой:

– Ложись, снайпер! – и рухнул на асфальт. Я покосился на лежащего офицера. Его тело колотилось в предсмертных судорогах. Солдаты молча продолжали лежать на проезжей части дороги. Надо было что-то делать. Я притянул к себе дорожную сумку, где у меня была спрятана белая рубашка, расстегнул молнию и вынув белье, схватил рубашку. Лежа поднял высоко над головой, размахивая, как белым флагом в воздухе. Затем встал на ноги, осмотрелся. Изо всех сторон нас окружили автоматчики в полном боевом снаряже-

нии, сквозь расстегнутые отвороты камуфляжной униформы у каждого виднелась тельняшка.

– Поднимите руки! – скомандовал один из подошедших, – Следовать за мной!

По его знакам отличия мне стало понятно, что это российская десантно-штурмовая разведывательная рота, захватившая Бело Церковский истребительный авиационный полк. Сдавшихся в плен солдат территориальной обороны, после проверки документов заперли в замаскированном ангаре, меня же привели к командиру в другой ангар. За столом сидел военный со звездами подполковника и с интересом рассматривал меня. После минутного молчания спросил:

– У тебя хоть есть что ни будь объясняющее твою личность? – в его серьезных глазах мелькнуло любопытство.

– Так точно товарищ подполковник! – выпалил я и положил на стол сложенное в четверо назначение военкомата и военный билет. Подполковник развернул сложенный лист, внимательно прочитал, полистал записи в военном билете.

– Гм, ты служил в авиационном училище для иностранных слушателей в Канте, Киргизстан, в подчинении Генерал-майора Макарова, так?

– Так точно! – выпалил я, – И он, когда прилетал с инспекцией к нам в Кант, любил летать на самолете под моим техническим обслуживанием.

– В связи с чем, такая честь тебе, Баран Валентин Юрьевич?

– Я по специальности инженер лейтенантом прибыл на базу училища с качественным запасом знаний авиационной техники, что получил в Уфимском авиационном институте, имени Серго Орджоникидзе, поэтому он доверял моей чешской учебной машине Л-29, а значит и мне тоже.

– А вот, что за специальность такая у тебя?

– Не основная специальность, но зато военная техническая, звучит и пишется так: “Эксплуатация и ремонт летательных аппаратов и двигательных установок”.

– Да тебе сам бог велел оставаться на сверхсрочную, почему не остался? – более деловитым тоном спрашивал командир. Я понял, что у нас завязывалась доверительная беседа, к чему бы это?

– У меня болела в это время мать и мне пришлось ухаживать за ней, вот и не остался, а сейчас уже довольно поздно мне пятьдесят пять лет. – С какой-то грустинкой в голосе произнес я.

– Вашу страну, нашпигованную агентами ЦРУ, и МИ-6, безжалостно толкают в мясорубку, пичкают оружием, правда устаревшим, которого не жалко бросить в утиль, как и ваше мужское население. Этим негодяям не жалко никого на Украине. Мы также знаем, что за территорию эту идет безжалостная борьба между США и Британией, особенно среди ЦРУ и МИ-6, сплошной договорняк. Борьба за распыл денег, выделяемых Америкой и Лондоном на войну. Нас интересуют эти разногласия, поэтому я предлагаю тебе вернуть-

ся в Киев домой, как ты согласен?

– Простите, товарищ подполковник, меня же схватят, как дезертира и сожгут живем на кресте! – моему возмущению не было предела.

– Не мути воду, капитан, если ничего не знаешь, я не буду давать тебе невыполнимых заданий, так вот слушай… – И подполковник изложил в подробных деталях, что и как мне предстоит реабилитироваться перед военной призывной администрацией. И в конце концов подполковник пожал мне руку и пожелал успехов в моей новой командировке уже к себе домой. Все тот же командир отряда проводил меня из захваченного военного городка, пожелав удачи. Я с той же дорожной сумкой полной американских рублей, выданных мне для трат на внедрение во вражеские закрома шпионских терок между самыми могущественными разведками мира ЦРУ и МИ-6. О чем я не мог свести во едино то, что такие ответственные задания ФСБ не может давать первому встречному, и спросил подполковника об этом. И получил ответ, что в сложившейся ситуации, когда наш агент был застрелен некомпетентным снайпером, в тот самый момент, когда я с отрядом подходил к захваченной базе, выбора у подполковника ФСБ не оставалось, как поручить задание мне, подходившему, как никто для такой ответственной работы … В центре Белой Церкви еще стоял тот самый автобус, на котором я приехал. Водитель словно меня одного поджидал, потому что, как только я сел на свое место сразу включил мо-

тор, автобус тронулся с места. В салоне никого не было, я из своего природного любопытства подошел к нему и спросил:

– Вы, что меня одного ждали, что сразу двинулись в путь?

– Понимаете, я здесь простоял три часа, никто из пассажиров не захотел ехать, тогда я разозлился и сказал сам себе; – Послушай Петро, если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе! И только хоть один пассажир появиться, я тут же его единственного повезу аж до Киева, причем бесплатно?

– Понимаю. – Согласился с ним я, и уселся на первое попавшее место. При въезде в Киев, военный ополченец взглянул на меня, и пропустил автобус мимо КПП, очевидно подумал, что для такой важной персоны, как я, гоняют пустой туристический салон не просто так. Я прибыл домой в 17 часов 30 минут. Достав из холодильника недопитый коньяк, налил себе пол стакана и осушив напиток, почувствовал прилив сил и равновесие. Затем сходил в душ, нажарил колбасы с яйцами и поужинал, запивая кофе с коньяком … На календаре было утро четверга 25 августа 2022 года. После холостяцкого завтрака собрался в военкомат. Военком при виде меня, поднялся со своего места за письменным столом и воскликнул:

– Вы?! Опять вы?! – на большее у него не хватило слов.

– Военный городок и аэродром захвачен, там идет бой с российским десантом и местной теробороной, попасть на службу к командиру полка не было возможности, поэтому я

решил вернуться в Киев.

– И, что прямо вас определить в дезертиры, или как, прикажете?!

– Я не уклоняюсь от службы, просто не люблю определенности в действиях предписания, поэтому вернулся домой, решайте, куда мне теперь, или дайте отсрочку!

– За какие такие дела вам положена отсрочка, я уже отрапортовал, что разнарядка в количестве призывников выполнена! А тут дезертир в вашем лице, вот явление?! Что прикажешь с тобой делать, а?!

– Отсрочку, по семейным обстоятельствам, вот и все! – в унисон повышенным тонам в голосе военкома твердо проговорил я.

– Нет уж, ты у меня пойдешь в штраф бат за уклонение от службы! Знаешь, там у станции метро «Арсенальная» расположен военный гарнизон для таких как ты, сейчас тебя наряд конвоирует туда, там знают, что с такими делать!

– Ты, майор плохо знаешь законы, я еще не военнослужащий, всего лишь мобилизованный призывник и не связан присягой государству Украины, поэтому могу быть подвержен гражданскому суду по статье уклонения от призыва на военную службу, там и срок предусмотрен, так что заткни свой гарнизон, сам знаешь куда! – у майора с каждым моим словом лезли на лоб глаза, которые из мышиных коричневых вдруг стали огромными и обездвиженными. И я решил спасать положение вещей, нависшее грозовой тучей, грозившей

разразится громом и молнией:

– Думаю мы договоримся, – и я дерзко выложил на стол заранее приготовленных 600 долларов, – моя отсрочка!

Военком долго смотрел на деньги, не решаясь их брать, я понял, что мало, добавил еще четыреста. Тут он быстро сгреб их в шухляду стола и сказал уже осмысленным и спокойным голосом, словно подменили человека в лице военкома:

– Сейчас дам вам предписание рассрочки на год, до следующего нового года, затем будем думать, что с вами далее делать, устроит?

– Вполне! – ответил я, как хозяин своей судьбы. А военком продолжал напутственно:

– Когда патруль встретит вас на улице, покажете это предписание, – с этими словами он достал из сейфа соответствующий бланк и принялся заполнять данные из моего паспорта, скрепив печатью и своей росписью вручил мне этот бланк с паспортом, добавив, – давай иди отсюда, чтоб я больше тебя не видел!

Я сунул свой паспорт вместе с бланком отсрочки к военному билету во внутренний карман пиджака и вышел из военкомата. Вздохнув полной грудью свободы, снова, по дороге домой зашел в “Великую Кешеню”, сделал покупки и с легким сердцем вошел в подъезд своего дома. На другой день утром я отправился на указанный подполковником адрес для координации моей работы с агентом ФСБ в Киеве.

По дороге к метро зашел в супермаркет “Великая Кешеня” и в кулинарии заказал две упаковки разогретой итальянской пиццы с грибами, расплатившись, вложил пиццу в дорожную сумку и вошел в метро на станции “Оболонь”. Выйдя на «Театральной», направился по улице Владимирская к дому №32. Это был пятиэтажный дом довоенной постройки еще царских времен. Я вошел в сумрачный коридор, и подойдя до консьержки, которая сидела в каморке под лестницей за стеклянным окошком, справился о хозяине квартиры:

– Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста, в сто тридцать второй проживает Борис Эдуардович Соснин, главный архитектор Киев Гор Строя?

Пожилая консьержка глядела на меня сквозь очки в черепашьей оправе, у меня мелькнула мысль: «Антикварные, бабушке точно достались по наследству», наконец она произнесла:

– Молодой человек, по какому вопросу вы к Борису Эдуардовичу?

– В нашей компании «Итальянская пицца», он часто заказывает ее, и меня прислали с нашей компании ознакомить его, как нашего клиента с бонусными предложениями, так как он давний и постоянный клиент.

– Хорошо, а как вас представить?

– Скажите, что я менеджер продаж, его ранее навещал наш агент доставок, ну, а после решения руководства давнишним клиентам отправили менеджеров фирмы, меня сю-

да к Борису Эдуардовичу.

– То-то я слышу, что изумительный запах идет из вашей сумки.

– Ну я же не зря подошел к вам, кстати, как вас зовут?

– Тётя Валя, можно просто Валя. – Улыбаясь юношеской улыбкой, которая у женщины была эдак лет шестьдесят тому назад, она взяла у меня подарочный экземпляр пиццы и добавила, – Благодарю вас, вы теперь будете приносить пиццу?

– К сожалению, нет, этой работой будет заниматься агент, надеюсь вы его видели не раз, ну если только не уволится, видите, что творится вокруг?

– Да, да, молодой человек, да, да, – грустно проговорила она, – подождите, я сейчас узнаю, дома он или нет? – с этими словами консьержка подняла трубку. Вскоре послышался ее голос, затем она повернулась ко мне, – Проходите на третий этаж он вас там ждет.

– Спасибо, тётя Валя, я на лифте!

– Стойте, стойте, сейчас веерные отключения электричества, можно застрять в там, лучше пешком.

– Спасибо, и хорошего вечера вам!

– И вам, молодой человек … Широкая лестница вела на пятый этаж, рядом проходила клеть лифта, но я голос консьержки уже не слышал, так как ступал по широким ступеням дореволюционной роскоши строительной архитектуры прошлого. На лестничную площадку третьего этажа выходили напротив друг другу две входные двери квартир №132 и

№133. Лестничная площадка была узкой, с одной стороны ограниченная шахтой лифта, а с другой стороны стеной с высоко расположенным огромным и светлым окном. Ровно на середине этой стены под окном установлен пожарный кран с мотком пожарного шланга, который просматривался сквозь стекло дверцы, опечатанной пломбой. На дверце пожарного крана приклеена к деревянной рамке ниши пожарного крана полоска белой бумаги с датой и числом проверки объекта, с печатью и росписью контролирующего лица. Я подошел к этому объекту и прислонив мою дорожную сумку к стене поближе к пожарной нише, открыл змейку сумки и, делая вид, что достаю пиццу, включил сканирующее устройство обнаружения прослушивающих установок слежения, подарок подполковника. Затем вынул пиццу из сумки, застегнул змейку и повесил сумку на плечо, как бы случайно придвинулся вплотную к пожарному крану и услышал писк прибора. Повертевшись у дверцы пожарного объекта, устанавливая на плече ремень сумки, увидел, где расположена миниатюрная камера, осторожно, чтобы не зацепить ее случайно, я наконец приладил на своем плече ремешок сумки, и с пиццей в руках, картинно подошел к двери квартиры №132 нажал звонок. Вскоре за дверью послышались шаркающие шаги, такие звуки слышны от комнатных тапочек по полу тучного человека. Дверь открылась и в сером халате, надетом поверх светлого пижамного костюма, показался седой тучный мужчина в очках с книгой в руках. Я, недолго думая,

сказал пароль:

– Итальянскую пиццу заказывали? – приветливо улыбаясь при этом.

– Я люблю с шампиньонами, а у вас с чем? – отзыв был правильный, я должен был ответить так:

– Только с колбасой из губ пустынного и дикого верблюда! – такой отзыв был придуман на всякий случай, и говорил резиденту о том, что разведчик погиб, и, что вместо него теперь будет другой, то есть я.

– Входите!

Квартира с высокими потолками и антикварной мебелью, скорее походила на выставочный павильон исторических артефактов и картин. Особенно выделялся портрет женщины в роскошном белом платье. Картина висела над массивным камином, занимавшим треть глухой наружной стены, закрывающей улицу. А окна квартиры выходили во двор с небольшим скверик из насаженных деревьев и двумя тремя скамейками для отдыха. У камина Борис Эдуардович остановился и жестом указал на два кресла и столик между ними с мраморными кривыми ножками и столешницей из красного дерева.

– Присаживайтесь молодой человек, и положите на столик пиццу. – Любезно предложил Борис Эдуардович. Я поставил упаковку пиццы на столик и достал коньяк.

– Подарок от вашей фирмы? – разыгрывая комедию перед прослушкой, сказал архитектор. Мне стало понятно, что за

бывшим архитектором ведется слежка, – А сколько с меня за пиццу и коньяк?

Я молча выложил чек из магазина. Он внимательно посмотрел на меня, затем взял шариковую ручку и что-то написал на чеке, придвинул чек ко мне, я взглянул на его записку: “Здесь прослушка кругом, ничего не говорите, я пойду вас провожать и там поговорим”, прочитав, я кивнул в ответ и сказал:

– Я временно подменяю друга по доставке, а коньяк купил себе, пиццу дали мне в подарок, в супермаркете сейчас распродажа и этот коньяк я купил со скидкой, а две пиццы хотел продать, одну отдал за просто так консьержке, а вам решил продать по старому чеку в два дорога, но если вы не хотите, то, как хотите.

– Нет, нет оставьте мне только пиццу, я куплю ее у вас, сдачи мне не нужно, коньяк заберите обратно, – с этими словами он сунул мне деньги и письмо, – подождите у меня сейчас прогулка, я пойду провожу вас.

– Хорошо!

Он переоделся скоро мы вышли в сквер.

– Вы так и не представился?

– Валентин Баран Юрьевич, капитан Советской армии, был вызван повесткой и направлен в гарнизон Белой Церкви, там попал в плен и был завербован и направлен к вам для получения задания.

– Куда делся мой связной? – с тревогой спросил Борис

Эдуардович.

– Застрелил снайпер при выдвижении в сторону аэродрома к городку захваченной авиационной части. Мне удалось выхватить из дорожной сумки белую рубашку и все двенадцать человек остались в плену.

– А я очутился под колпаком, и теперь не знаю, что будет дальше?

– Но раз за вами установлена слежка, значит нет улик для вашего ареста, так что залегайте на дно, а там как будет, так и будет. – Ответил я.

– Так оно так, а как с вами, вы теперь тоже под этим самим колпаком? – Беспокойно спросил Борис Эдуардович.

– За меня не беспокойтесь, я никаких действий предпринимать не собираюсь. Одно мне ясно, что наше задание провалено, и нам нельзя светиться.

– Там в письме ценные сведения, как их передать в Москву?

– Никак, скоро это безумие закончится, надеюсь, – ответил я, – и мне надо уходить, всего хорошего. – С этими словами я встал и направился к станции метро «Театральная». Двигаясь по Владимирской улице, я заметил двоих парней следовавших за мной на расстоянии метров в пятнадцати. Пройдя немного, я достал свой смартфон и заказал такси, диспетчер запросила адрес, куда подавать транспорт и куда ехать. Я сказал, чтобы водитель подъехал к Владимирскому Собору и перезвонил мне, и назвал ехать в район стан-

ции метро “Петровка”. Я неспешным шагом прошел к театру оперы и балета и свернул на проулок, ведший к Собору. Позвонил водитель такси, сказал, что уже подъехал, назвав номер машины. Я ускорил шаг и не обращая внимание на машину, сделав вид, что следую мимо, приблизившись к передней двери быстро вскочил на переднее сидение:

– Я заказывал такси, быстро поехали!

Водитель успел нажать на газ, и мы оторвались от преследователей, которые со всех ног кинулись за мной следом. Таксист довез меня до станции метро «Петровка», я его попросил остановится тут, так как знал, что наверняка эти парни будут допрашивать водителя, пытаясь выяснить куда он меня доставил. Далее, двинулся пешком двинулся в сторону Оболони. Поравнявшись с Оболонским озером и на берегу, поросшем кустарником вербы, предварительно сжег письмо Бориса Эдуардовича. Избавившись от важной улики, чреватой мне серьезными неприятностями, я с легкой душой вернулся домой. И сидя на кухне, стал анализировать ситуацию с приключением преследования. Я вдруг понял, срочно надо выбросить смартфон и купить новый мобильник, благо 12 тысяч долларов, из 22 оставшейся суммы, которую вручил мне подполковник, для этого хватит. Быстро, я вышел на улицу, и увидел возле супермаркета «Сельпо», который располагался напротив нашего дома, стоял грузовик в пробке с товаром. Я, делая вид, что направляюсь в магазин, подошел к грузовику и забросил телефон в кузов, прямо на

мешки с грузом. Затем пешком направился до станции метро «Петровка». Там в техническом гипермаркете «Розетка» купил новый смартфон и сим карту к нему. Обезопасив себя, как можно надежнее, я уже в полном спокойствии вернулся домой. Но мой портрет, срисованный с микрокамеры наблюдения уже, был распространен по всем полицейским и контрольно-пропускным постам на выходе из Киева. Меня, как преступника стали разыскивать соответствующие службы розыска. Со своим портретом я наткнулся на стоянке трамвая, и быстро вернулся домой, отложив поездку на Петровку в гипермаркет техники «Розетка» за покупкой новенького ноутбука.

С внешностью надо было что-то делать. И я решил отращивать бороду и усы, меняя внешность. Соорудил для этого из ваты бороду и усы, приладил к лицу и надел очки. Внешность сразу превратила меня из моложавого мужчины в пожилого. То, что и требовалось в этом неординарном случае. Я просидел три дня в своей квартире небритым. За это время скопилось достаточно мусора, и, чтобы продлить время моего заточения я приступил к капитальной уборке. Упаковав в мусорные мешки все, что я считал мусором, я беспечно вышел к лифту. В это же время к лифту подошла и соседка Ира, ранее дружила с моей супругой, когда я еще был не одинок.

– О, привет Валентин, вас не узнать, что бороду решили отращивать?

– Я же теперь холост, что мне теперь и внешность менять запрещено, что ли, надо жену себе искать, вот вас, например, как вы на это смотрите?

– О, нет, нет, я наслышана от Лены, как вы там жили с ней, только не это! – категорически был закрыт вопрос Ирой, хорошо, что лифт прибыл на первый этаж. Я, пожелав соседке хорошего дня, выбросил два увесистых мешка в мусорные контейнеры и вернулся домой. Осталось дожидаться, когда отрастут мои седые волосы на голове и борода оформится до неузнаваемого лица дающего возможность выходить на улицу. А если вдруг они попытаются разыскать меня через военкомат, что наверняка у них ничего не выйдет, так как стараниями бывших президентов до войны все военкоматы не были оцифрованы электронной картотекой, а моя фотография там тридцатилетней давности, по ней меня не найти, да и через паспортный отдел не получится, так как на паспорте моя фотография десятилетней давности, так, что, конечно, товарищи из СБУ схватят конечно кого-то для отчета, так как у меня довольно средняя внешность, таких на улицах Киева пруд пруди. Сидя на кухне, размышляя на этот счет я запивал свои «мысли мои скакуны», как поет Газманов, изрядным количеством коньяка «Ной». И успокоившись окончательно, оформив свои колючки таким образом, чтобы казаться не собой, пошел пешком на «Петровку» в магазин электроники за ноутбуком. Мой путь проходил мимо заправочной станции, и я вдруг заметил на столбе свой фоторо-

бот. Аккуратно попытался отодрать фото, мне это удалось, правда часть листа осталась там, но фото полностью было сохранено. Я аккуратно сложил листок, спрятал в нагрудный карман куртки, и двинулся далее. В магазине продавец вынес мне со склада ноутбук, настроил программу, и я заплатил 600 долларов, с легкой душой ушел тем же путем домой, аккуратно, осмотревшись нет ли за мной слежки. Дома принялся настраивать почту и Google с целью пройтись по новостям, и сводкам с фронта. На сайте Youtube обнаружил сводку новостей о том, что российские десантники взорвали самый большой в мире грузовой самолет «Мрия», но подробностей, таких, а именно, как перед этим сняли с его борта изготовленную почти кустарным способом атомную бомбу, которую планировали сбросить на Кремль. Об этом не было сказано ни слова, только о том, что перед взрывом «Мрии» они вывезли всю ценную аппаратуру с самолета. Про атомную бомбу сказал мне подполковник в доверительной беседе со мной, клубы дыма от этого взрыва мы как раз и наблюдали, когда прибыли в Белую Церковь. Затем разведывательный отряд десантников тремя вертолетами был эвакуирован, а аппаратура, снятая с борта, вывезена грузовым вертолетом МИ-11. После новостей начал искать отличительные черты своей внешности с фотороботом. По этому изображению никак меня не найти, как не вертел я листок перед глазами все было напрасно, сходства никакого не было даже и близко. И я понял, что мне более ничего не грозит. И тут до меня до-

шло, что не учел лишь одного, того, что в беседе с подполковником сказал свой домашний адрес, а он записал его себе в блокнот. Значит надо ждать гостей не зря же он дал мне пароль и отзыв на случай провала. Как благоразумно я не сообщил Борису Эдуардовичу Соснину свой адрес, да он и не спрашивал его у меня. Значит СБУ проведут беседы с пристрастием и выяснится, что на фирме “Итальянская Пицца”, такого сотрудника, как на портрете фоторобота у них нет, и консьержка тоже не знает кто приходил к Борису Эдуардовичу, что ж буду ждать гостей, похоже, что меня не найдут наши органы, это сто процентов, а вот если связной сунется к Соснину, то следы приведут его ко мне. С другой стороны, для выяснения причин провала резидентуры, обязательно пришлют более опытного разведчика, думаю, что он сможет уйти от слежки, и с течением времени я все больше ожидал гостей. Мне ничего не оставалось делать, как сменить свою внешность и по возможности сидеть дома, пока не превращусь во внешность Робинзона Крузо, с такой маскировкой меня уж точно не узнают. Но все же надо выходить за покупками продуктов, да хоть к мусорным бачкам, выбрасывать мусор. Тем временем, с театра боевых действий приходили все новые сводки. Украинские наемники начали усиленно вести обстрелы несчастных жителей Донецка, а Россия после добровольной сдачи Херсона, застряла под Соледаром и Бахмутом. На Украину правительству, пришедшему к власти в результате кровавого переворота в 2014 году, коллективный

Запад во главе с США, стали поставлять массовым потоком устаревшие образцы военной техники под лозунгом “Против России до последнего Украинца”. Специальная Военная Операция России зашла в тупик, потому что большинство состоятельных олигархов, которые накопили свои капиталы, ориентированы на Запад, где суммарный капитал их частных компаний к концу 2022 года составил 5,5 миллиардов долларов, которые США с успехом конфисковали, под эгидой финансовой помощи разваливающейся Украине. Таким образом, накопленный на западе Российский капитал превратился в орудие против самой России. Спасибо надо сказать США, захватившим власть на Украине, за такие подарки узколобых олигархов, которые сидят до сих пор в Государственной Думе, ни сном ни духом не понимая, что время их давно кончилось, с тех самых пор, как ошибочный престиж друг перед другом, кичась в наращивании долларовой массы в Западных банках, меняя дорогие швейцарские часы на руках и костюмы по заоблачным ценам, выкачивали ресурсы из страны привел их к убогому состоянию дел и чуть не развалил оборонную промышленность. Вот что Валентин Баран Юрьевич стал понимать в состоянии международной обстановки, петлей, затягивающейся на шее не только Украины, но и России, западными покровителями преступного правительства Ненки, в которой мне, Барану Юрьевичу, с подвигло родится и вырасти, окончить школу и Советский авиационный ВУЗ. Пролистав информационные сайты в ноутбуке,

я решил разобраться со своими финансами. Двадцать тысяч гривен, выходного пособия охранной фирмы уже составили 9000, плюс шесть тысяч американских рублей, по курсу это равно 24 тысячам гривен, итого сумма в 33000 гривен. Если тратить на еду, то можно как-то прожить год, а дальше что? Я тяжелым взглядом посмотрел в зеркало, небритый с седыми космами на меня глядел из зеркала немытый бомж: “Нет, не буду я ходить таким помойным чучелом”, – подумалось мне, и я зашел в ванную. После, приведя себя в порядок и приделав на нос очки, картина совсем изменилась. Интеллигентная внешность с аккуратно подбритой в восточном стиле бородкой, совсем отличалась от меня настоящего, что несказанно порадовало. Я отпустил длинноватые седые волосы и в зеркале на меня смотрел умудренный жизненным опытом еще не старый мужчина, полный сил и здоровья. Удовлетворенный собой, я взглянул на часы, стрелки показывали без десяти 10. Утреннее время, время завтрака. Нажарил себе яичницы с колбасой и луком, сварил кофе, и принялся за еду. Внезапный звонок в дверь заставил прервать трапезу. В дверной глазок стоял мужчина в камуфляжной форме и соответствующей форме головном уборе. Увидел, что в глазок смотрят, достал удостоверения капитана вооруженных сил Украины, Руденко Петра Афанасьевича. Я открыл дверь и недружелюбно спросил:

– Что надо?

– Я по объявлению, это квартира двести семьдесят три?

– Да Малиновского двадцать пять, квартира двести семьдесят три, а все-таки, что надо?

– Я друг Сибагатуллина Галлея Шавкатовича, вы учились с ним в одной группе в институте,

он рекомендовал обратится к вам, если надо переночевать, у вас ведь трехкомнатная квартира, сказал, что места хватит на одну ночь. – Его узко посаженные с раскосым взглядом глаза засветились в приветливой улыбке, – Меня зовут Фердинанд Флер, а это удостоверения так фикция.

– Да входи уже, слежки за тобой не было? – с опаской спросил я.

– Какая слежка, когда я с поезда прямо из Херсона, там перешел границу, подполковник Чернов Иван Иванович, прислал разобраться, почему не было сводок о состоянии дел в штабе ЦРУ и МИ-6, с Владимирской, где сидят на верхних этажах их службы. Интересуют их планы и действия в части подготовок операций к исполнению? – Снимая куртку, говорил Фердинанд. Я пропустил его слова мимо ушей, предлагая ему по завтракать. Гость сел за стол, я принялся за традиционную яичницу с колбасой. Когда зажарил, поставил в тарелке с вилкой на стол и разлил в стаканы коньяк. Затем сказал:

– За знакомство, и давай знакомится ближе, скажи свое звание, должность, ну и вообще, что считаешь нужным?

– Майор разведывательного подразделения ФСБ внешней разведки под управлением генерала, курирующего ведом-

ство.

– Ого, важное значит направление, когда самого майора прислали, ценят в вашей конторе опыт, неправда ли? – я налил еще коньяка с новой бутылки, – Докладываю! – и я рассказал майору все перипетии с посещением резидента Бориса Эдуардовича Соснина.

– Резидент провален, – задумавшись, сказал майор, – моя задача была выяснить только это, а как будем вести дела далее, это не от меня зависит. Подполковник Чернов передал тебе, капитан деньги, здесь тысяч двадцать американских рублей, и приказал их передать тебе, если будет уверенность, что ты не выявлен и согласен работать далее, ты согласен? – с чуть заметной улыбкой спросил Фердинанд.

– По-моему, тут очевидно, что согласен! – твердо ответил я.

– Подожди достану вознаграждение, – майор встал и вышел в коридор, сняв с вешалки камуфляжную сумку, он достал солидную пачку долларов и книгу о путешествии к краю земли, положив на стол, добавил, – за каждое выполненное задание будешь получать в два раза больше, а за это, что сумел сохраниться и не раскрыть себя, вот столько, – он положил деньги на стол, и две квитанции, сказав, – здесь распишись, пожалуйста, за полученную сумму и за ценный артефакт.

Я поставил подпись в указанном месте и снова наполнил стаканы, мы выпили. Майор оторвал скопированную мою

подпись на подложенной копии квитанции:

– И вот еще что, на сайте Рунетки, в рубрике Молоденькие, найдешь девушку, работающую под ником Your-X-Eva, она проживает в гостинице Крещатик, скрывая свое место проживания для обычных клиентов, которых довольно много приходит на сайт. В этой гостинице останавливается довольно много командировочных из ЦРУ и МИ-6 она прекрасно подготовленный наш агент, в совершенстве владеет английским и искусством соблазна. Часто высокопоставленные чины, не скупившиеся на щедрость чаевых, выкладывают вместе с солидными сумами денег и тайны своих миссий, как те и другие, поэтому в твою задачу входит познакомится с ней, стать поклонником ее таланта и получать информацию. В этой книге есть переводчик шифровок, прикладываешь в инфракрасной подсветке скопированный текст полученного от Галлея Шавкатовича электронного письма, и по расположению букв, высвечиваемых сквозь тонкую копию электронного письма, читаешь послание, и в обратном порядке шифруешь письмо своему другу, отправляешь ему на почту сведения, добытые Евой. Из наших писем будешь давать девушке задания с кем ей завести контакт и какие сведения интересуют нас в первую очередь. Ты понял, в первую очередь знакомство с Евой, смотри не вспугни ее излишним напором чувств, прояви прежде всего деловой подход к общему делу.

– Ты, что майор, как может меня заинтересовать ка-

кая-то шлёндра, добывающая сведения своим обученным местом?! – я высказался в полном недоумении, – Я же не сутенер?!

– Первое, что я тебе хочу сказать, она очень опытный агент, прошедший подготовку с раннего детства, а виртуальный секс не требует постельного присутствия модели, надеюсь, что ты все понял? – спокойным голосом ответил Фердинанд, доставая с нагрудного кармана камуфляжной куртки фото девушки, протянул мне, со словами, – Где можно прилечь, почти сутки не спал, а обратный путь не из легких и можно, принять душ?

Приняв фото с его рук, я не глядя на фото положил на кухонный стол и показал Флеру ванную, затем ушел готовить ему спальное место. После душа, уложив майора в отведенной комнате, я снова засел за ноутбук, смотреть сводки с фронта… Утром, приготовив завтрак, я решил пригласить Фердинанда на кухню и постучал в его комнату. Никто не отзывался. Это меня насторожило, я открыл дверь и увидел, что постель аккуратно застелена, на столе записка: “Извини, капитан, не хотел тебя будить”. Я вышел озадаченно из комнаты, и принявшись за еду стал взвешивать ситуацию с визитом разведчика. Картина вырисовывалась довольно странной. Майор, убедившись в том, что я не провален и, что на Бориса Эдуардовича нет доказательств в его шпионской деятельности, иначе СБУ отменило бы слежку. Но, с другой стороны, слежка необходима для выявления резидентов связи-

стов. Из этого выходит, что на его квартире будет произведен обыск, который ничего не даст, так как я уничтожил улику, которую он мне передал. И думаю, что его оставят в покое. А, что я? А мне оставалось ждать секретного электронного письма от того, кто пришлет письмо мне под ником Галлея Шавкатовича, и обстоятельно введет меня в работу, что и как вести свою подпольную деятельность против режима, захватившего власть на Украине, и что передать Еве. Я посидел у ноутбука до 11 часов и решил прогуляться по городу. Это был мой первый выход с новой внешностью, я внимательно осмотрел себя и поразился, как борода и длинна волос кардинально меняют внешность, удовлетворенно щелкнув пальцами правой руки вышел из дома. Не пройдя и ста метров до станции метро “Оболонь”, как вдруг взвыла сирена воздушной тревоги, пришлось вернуться. Не доходя до своего подъезда, один за другим раздались два мощных взрыва. Я оглянулся по сторонам дома были целы, на небе не было клубов дыма. Значит буду доставать информацию из интернета. Больше я сегодня никуда не выходил. Из местной сводки об обстреле выяснилось, что средством ПВО сбита ракета над жилым массивом Троещины. Обломки упали на дом, пострадали 12 человек, проходят лечение в хирургическом отделении больницы скорой помощи. В голову пришла неожиданная мысль:

«Разыщу какой ни будь сериал и посижу, пожалуй, дома!», – приказал я сам себе, и с этим решением приступил

к поискам. Провозившись, и ничего не найдя стоящего для моего настроения, подавленного событиями разворачивающейся Специальной Военной Операции РФ на территории Украины, я стал смотреть новости. Но там кроме героического сопротивления русскоговорящих жителей Луганской и Донецкой областей преступному режиму, пришедшему в результате переворота, и медлительности России, что в итоге привело к затяжному противостоянию. А единого сплочения среди бизнесовой элиты и деловых кругов России, для которой, как серпом по их гениталиям, было то, что сплотившиеся западные страны, на которые были завязаны отношения и движение капитала в западных банках и все активы российских олигархов, на сегодняшний день заморожены. И мне было над чем задуматься. Мысль о том, как щедро меня поддерживает американскими рублями разведывательная служба внешней разведки, говорило о том, что доллар перестает играть важную финансовую роль в мировых банковских операциях, в которых Россия постепенно переходит на расчеты в российских рублях с дружественными странами. А на Украине доллар становится чуть ли не государственной валютой пятьдесят первого штата США под названием Южно-Новоукраинка. В крайне подавленном настроении, набрел на информационные новости о том, что ожидается очередная ракетная атака на Киев, совсем впал от этого в состояние крайней меланхолии одинокого холостяка. Размышляя над своей одинокой судьбой, я стал вспоминать что

надо завести знакомство, вспомнив забытую на кухне фотографию. Вернулся к столовому столу и, повернув лицом к себе изображение девушки, невольно подумал: “Интересно, кто ты Мате Хари, а?” …

Глава 2

Мне было с легким сердцем узнать, так как я уже год жил без жены. Она была инициатором нашего расставания, а причина состояла в том, что я одержим творчеством, я тогда работал над книгой Клеопатра. Меня увлекла эта тема, тем, что царица обладала невероятной силой обаяния, без особо привлекательной внешности. Я никак не мог представить себе то, что ангельская красота женщины в сочетании с невероятным обаянием, может быть непревзойденной в умении обольщения мужчин. Моя бывшая жена обладала красотой и обаянием, но не владела искусством любовных утех, потому что была холодна, как лед, и не склонна к ощущениям оргазма. Во всем ссылаясь на разные пособия, и во всем обвиняя меня в неумении любить, считая, что мужчины виноваты в холодности женщин, от постели до хозяйских дел, ссылаясь всегда на нехватку денег, сопровождая свои аргументы словами: “Нет денег, нет и оргазма!”. А откуда взяться деньгам, когда я вынужден был после потери работы при развале Советского Союза идти в охранную фирму и работать в качестве охранника. И вот теперь размышляя над женским обаянием, написав книгу о царственной особе Египта, да еще и это задание, подвигло меня на то, о чем писал с таким воодушевлением, ни разу не ощутив этого самого явления совершенного искусства женского обаяния и совершен-

ной притягательной силы в любовных утехах. В меланхолической подавленности из-за окружающего тревожного пространства за окнами, ощущение подавленности и одиночества наваливается как неизбежность. Я решился наконец то посмотреть эту Мате Хари современного шпионского племени, женщину шпионку. Установив перед собой фотографию Евы у монитора ноутбука, перешел-таки на эротический сайт “Рунетки”. Поисковик Google выдал целую когорту на любой вкус женщин от молоденьких до взрослых. Меня поразили откровенные стримы, и предложения виртуального секса согласно расценкам по возрастным категориям до тридцати лет, которые, конечно, не считали себя старше 25. Путаны пользовались различными возбуждающими приспособлениями, доводя себя до многочисленных оргазмов. Причем в зависимости от сыпавшегося вознаграждения, оплачивающих клиентами показ шоу желающих виртуального секса. Модель демонстрировала себя согласно цен указанных в прейскурантах меню. Среди моделей Евы не было. Собираясь уже покинуть сайт сексуальных услад, я вдруг наткнулся на ту, которую искал под ником “Your-X-Eva”. Ее внешность совпадала с красочной фотографией, которую мне вручил Фердинанд. Девушка не сводила с меня глаз, как думалось мне, но там, конечно, был не один я. Потому, что жетоны, которые она собирала в своей комнате виртуального секса, сыпались в её сторону, как из рога изобилия. Околдовав меня так, что я просидел с 16 часов до двух часов ночи. Пустив

в мою сторону три воздушных поцелуя, она распрощалась, и закрыла свою страницу. Я был очарован, до глубин души и сердца и долго не мог заснуть, проснулся в девять часов утра, понимая, что влюбился без памяти, и что я буду ждать появления в ее виртуальной комнате снова и снова, для решения вопроса знакомства с ней. Итак, дожидаясь вечера, я решил и сегодня никуда не ходить, благо запас продуктов и коньяка еще был. Чтобы убить время, набрел на мистический сериал под названием «Территория», вышедший на платформе Youtube. Тягучий сериал, с замахом на понятие параллельных миров междумирья, но сплошь построен на суеверии провинциальных потусторонних страхов. Скоротав остатки времени на приготовлении дерунов на газовой плите, стал дожидаться включения электричества, которое было отключено в связи, с программой веерных отключений по всей Украине. Электроэнергию включили в 22 часа две минуты, и я сразу набрал сайт Your-X-Eva. Моему разочарованию не было предела. Ее черные и мягкие волосы были выкрашены в соломенный оттенок, уменьшающий на порядок внешность девушки. Но природные черты не затмить ничем, она все равно была прелестна. Она с каким-то сатанинским пристрастием сосала игрушку, выполненную в виде мужского фаллоса малинового цвета, смакуя и комментируя, по-видимому, кулинарное изделие, восхищаясь вкусовыми качествами малиновой сладости. Мне немного стало не по себе от такой сексуальной непринужденности. По неволе вспом-

нилось, что у меня есть неплохие средства, а получить жетоны для установления контакта с Евой необходимо наличие долларов на банковской карте, провести такую сделку можно только в банке. И вечер, которого я, как одержимый этой девушкой прошел зря. Мне оставалось только наблюдать за ее шоу бесплатно, к тому же я слышал, что она отвечает гостям, которые отсыпают ей изрядные чаевые. Так, например, для приватного чата, это то шоу, которое не показывается публике, необходимо дать 350 жетонов и написать ей личное сообщение, которое тоже не показывается остальным, кто наблюдает за ней в ее комнате. Поэтому я теперь ждал, когда наступит утро, чтобы перевести часть долларов на карту и затем устроит себе с ней свидание в ее комнате, а сейчас мне не хотелось терзать себя мучительными сексуальными ожиданиями мечтая о близком знакомстве, я в конце то концов лег спать. На следующий день уже в банке я положил 500 долларов на счет своей долларовой карты и с легкой душой ушел домой, ожидая полноценной встречи со жрицей любви …. Прошло немало времени, которое я провел у ноутбука, вперив свой взгляд в её обнаженную безупречную фигуру, под медленный блюз, изводя девушку до сексуального изнеможения щедро оплачивая ее приватное шоу. Когда, наконец, после двадцатиминутного возбуждающего вибрирующего розового яйца (Lovense Lush) в её влагалище под набором моих паттернов (вибрирующих программ) под названиями: “Пульс”; “Волна”; “Фейерверк”; “Землетрясение”, соот-

ветственно от частоты вибрационных импульсов она вдруг изверглась белым выделением в конвульсивном оргазме под сладострастные стоны наслаждений сексом. И до меня вдруг пришло осознание того, что пора начать диалог с попытки пригласить ее на свидание. Она с искренней радостью ответила мне, что это невозможно, так как проживает в России, а я на Украине. Я сделал еще одну попытку выяснить ее домашний адрес, что тоже не привело к успеху, так как она прямо заявила, что боится похищения поэтому никому не дает домашнего адреса. Пришлось использовать пароль, и я не навязчиво спросил:

– Спустившись с ангельских вершин я буду ждать вас на земле в часу одиннадцатом, до свидания! – она преобразилась в одно мгновение, лицо стало серьёзным и сосредоточенным, кивнув мне головой, закрыла сайт. Кивок головы означал, что она приняла пароль и будет в условленном месте в назначенное время. Я появился в парке на Владимирской горке в 10 часов, так как не мог больше терпеть ожидания встречи. Ходил по аллее, по которой с обеих сторон были расставлены скамейки. Кое где на них, не взирая на сырую январскую погоду то там, то здесь сидели пенсионного возраста редкие пожилые женщины и старики. В конце концов мне надоело ходить взад перед, и я прошел к конспиративному месту встречи. С беседки открывалась широкая панорама на Днепр, на памятник князю Владимиру, и на пешеходный мост через Днепр ведущий на Труханов остров.

Любуясь панорамой, раскинувшейся у моих ног, я размечтался о том, как скоро я буду признаваться Еве в любви, целовать её розовые губы и любить, и любить до изнеможения, наслаждаясь её близостью, её фиалковым дыханием и мятой её запаха волос. За моими воображаемыми картинами я не заметил течения времени.

– Вы, молодой человек, обещали показать мне украшение, показывайте?! – услышал у себя за спиной отзыв на вчерашний пароль, вздрагивая от неожиданности. Выдерживая паузу, я не спеша повернулся к ней и привстал со скамейки.

– Продавать мое сокровище я ни за что бы не стал, если бы оно у меня было, я подарил бы его вам в знак благодарности за удивительное шоу, чем вы меня радовали вчера, и так влюбили меня в себя, что я теперь не знаю, как мне быть? – причитал я.

– Ты, что, малыш до сих пор не женат, и письки женской не видел, что ли? – искренне вернула Ева меня к действительности звонко смеясь, – Ты лучше расскажи, почему тебя прислали вместо Соснина Бориса Эдуардовича? – Я все рассказал, как было, и в свою очередь спросил:

– Что с информацией?

– Та информация горела синим пламенем, когда ты ее сжигал? – с улыбкой вопросом на вопрос ответила девушка.

– Ева ты можешь повторить информацию?

– Давай сделаем так, я поеду с тобой к тебе, мы окунемся с головой в мое шоу специально для тебя, а после я в подроб-

ностях восстановлю все, так как согласен?!

Я не сдержался прижал ее к себе и сгорая от любовной страсти, принялся целовать ее так страстно, что она, потихоньку стала отбиваться от меня кулачками, приговаривая:

– Оставь, оставь немного своего пыла для нашего романа, любитель девушек легкого поведения, а? – улыбаясь ангельской улыбкой, проговорила она, – Пошли скорее, я тоже соскучилась по нормальному здоровому сексу с парнем, без памяти влюбленному в меня, а не по тем соплякам, которые слетаются ко мне в чат за деньги, поехали!

– Подожди, давай спустимся к магазинчику марочных вин, что возле самого отеля, где ты проживаешь … – Я не договорил, когда она перебила меня скороговоркой:

– О, нет, нет! Идем к фуникулеру, съедем к метро “Почтовая площадь” и на Подоле там много разных вин продается, купим что ни будь для себя, идет?

– Идет! – ответил я, полностью подпав под искусный каблучок моей возлюбленной жрицы Любви… В первом попавшимся магазине вин, что располагался по пути от “Почтовой площади” до станции метро “Контрактовая площадь”, купили две бутылки шампанского марки “VILLA KRIM” “BRUT”.

– Ева, давай закажем такси? – предложил я.

– О, нет, нет, я каждый день езжу то на такси, то на лимузине БМВ, а мне хочется проехать с простым парнем в простом метро и почувствовать себя, как в восемнадцать лет,

на выпускном в школе! – она мечтательно закатила глаза, закружилась на месте, затем бросилась мне на шею и слилась со мной в длительном поцелуе. У меня от этого закружилась голова, и блаженная нежность к этой девушке разлилась по всему телу, вызывая неотвратимую любовную негу к этому не земному созданию. Мы проходили мимо скульптуры философа Сковороды с котомкой на плече и, в лаптях на ногах. Его лицо было повернуто в сторону Киево-Могелянской Академии. Ева не удержалась, чтобы не высказаться о выпускницах этого заведения:

– Гнездо уничтожения украинского языка, заменяющего на какой-то Западинский диалект, взращенный Беглыми бендеровцами в Американской диаспоре.

– Да я и не смотрю, зомбоящик, слушать невозможно этот диалект, где в устной речи дикторов звучат в словах жуткие ударения и произносятся звук “Ч”, а вместо звука “О”, говорится: “У”, Шевченко от такого украинского в гробу уже не раз перевернулся.

– Да, мой герой, едем к тебе, чем скорее, тем лучше, я хочу тебя! Я хочу нормальной человеческой любви! Помоги мне если ты такой как есть, добрый, хороший, нежный, – она вдруг зарделась, и с глазами наполненными слезами, обняла меня, прислонившись ко мне, притихла. Мы стояли на перроне, пропустив два поезда в сторону станции “Оболонь”. Наконец она прошептала мне на ухо:

– Извини меня, Валентин, я смалодушничала, из-за каж-

додневного напряжения и бесконечные ночи притворства с мерзкими и вонючими сотрудниками ЦРУ, высших эшелонов власти, которые нас украинцев считают низшими и вообще не людьми, в отличие от братьев русских, все-таки мы один народ и обязаны выстоят в этой войне, Украина должна исчезнуть с лица России, став Малороссией, или просто окраиной Российского государства, вот что я думаю.

– Эти дикари, деградированные из США, не остановятся, с их наглым лозунгом «… до последнего Украинца!».

Мы уже ехали в поезде, когда в вагон ввалились подвыпившие пятеро военных в камуфляжных одеяниях. Они громко выкрикивали на своем суржике, чувствуя себя хозяевами Киева, и вообще всей Украины. Их старший, когда первым входил на станции «Тараса Шевченко», услышал, как я проговорил на русском языке «…до последнего Украинца!». Вся компания расселась напротив нас, а этот ватажок уставился на меня своим пронзительным взглядом, поднялся и подошел ко мне:

– Слава Украине! – автоматически проговорил он и продолжил, – У вас закурить не найдется?

– Молодой человек у нас в вагонах метро не курят! – вмешалась Ева. Я не успел и слова сказать, как этот мужлан выкрикнул:

– Чего вы говорите на мове оккупантов?! А, что требуется отвечать, когда вам говорят Слава Украине?!

– Отвечать надо! – повысив голос сказала Ева, – Сел на

место, и веди себя в чужом городе не так, как у себя в Карпатах, ты понял пастух?!

– Что ты сказала, шлюха?! – выкрикнул наглец и замахнувшись занес ладонь правой руки над ее правой щекой. Я перехватил не минуемый удар, отбив левой рукой и ногой в пах отпихнул на его на место. Он приземлился на задницу громко хлопнувшись о кресло. В одно мгновение подскочил и угрожающе бросился в мою сторону. Ева молниеносно оказалась на ногах и точным ударом в висок нападавшего уронила его на пол. Четверо стали подниматься к нему на помощь, но тут же получили почти одновременно удары Евы правой ногой и рукой. Их тела осели на свои места, а пришедший в себя лежащий, угрожающе стал говорить, роясь в кармане пиджака:

– Вас на следующей остановке, будут ждать хлопцы из «Азова», сейчас, сейчас я буду звонить! – грозно рыча, и шатаясь поднимался на ноги, держа в руке смартфон. Я вырвал у него мобильник из рук и приложив оплеуху в висок отбросил нападавшего к дверям.

– Так телефоны мне?! – подойдя до очнувшихся крикнул им. Они неохотно полезли в карманы, забрав их мобильники мы вышли на станции «Оболонь». Я принял решение утопить изъятую связь в озере, что было неподалеку. Мы свернули к берегу и все пятеро мобильных телефонов утонули в озере … Ева подарила мне сказочно незабываемую ночь, а утром, я с ее слов записал ценные данные, которые ей уда-

лось собрать с представителей ЦРУ и МИ-6, в ходе проведенных свиданий в ресторане «Крещатик», которыми подвыпившие клиенты делились охотно, пренебрегая интеллектом красивой девушки легкого поведения, не подозревая того, что перед ними агент высочайшего класса. Добывая ценную информацию ни разу не отдаваясь этим увальням, она извлекала секретные разведывательные данные. Она проверила, как я буду передавать, шифруя информацию, и принялась мне помогать, что вышло изящно и быстро. Наш текст не отличался от дружественного письма бывшему своему однокашнику. Затем Ева сказала свое настоящее имя, что зовут ее Ирина Андреевна Сумская. Что она была отобрана в детдоме для обучения в разведывательной школе с детских лет, что воспитательницей в детском доме в Сумах была Лариса Андреевна Иванова, отсюда и отчество, и фамилия, и Имя. Она ушла от меня ровно в 12 часов дня, запретив провожать и сославшись на конспирацию, исчезла и с эротических сетей. Перед своим уходом сообщила мне, разыщи меня если я и ты останемся в живых, когда эта вакханалия закончится, я буду надеяться и ждать. Спустя недели две по тому я у метрдотеля спрашивал о девушке по имени Your-X-Eva, служащий мне ответил, что девушка бесследно исчезла, даже не забрав своих документов из сейфа, и оставила дорогущую компьютерную аппаратуру, камеру, и смартфон с записями ее шоу. Вернувшись поздно вечером из ресторана «Крещатик», где я отмечал завершение операции Your-

X-Eva, я с надеждой на ответ Галлея Шавкатовича взглянул в монитор ноутбука, там оказалось зашифрованное письмо. Я лихорадочно скопировал текст на мелованную бумагу, затем сканировал его на два папиросного типа полупрозрачные листы, и приложив на печатный текст книги, просветил ультрафиолетовым определителем подлинности валют, увидел подлинный текст шифровки:

«Благодарим за ценную информацию. Агент, обнаружив провал, вернулась на базу. Вам действовать по программе «спящий». При расконсервации получите шифрограмму. Конец связи!» – прочитав послание, сжег листки, пепел спустил в унитаз, и составив шифрованный ответ другу, незамедлительно отправил письмо. Далее книгу с шифром водрузил на книжную полку, а сам принялся искать по сетям Your-X-Eva, но нигде не было ее следов. На эротическом сайте возникало множество клиентов и поклонников с одним и тем же вопросом:

«My treasure, Baby, Angel – where are you?! Мое сокровище, Детка, Ангел – где ты?!» – произведя эротический фурор в сети, Ирина Андреевна, она же Your-X-Eva, исчезла бесследно. Оставаясь в раздумьях перед монитором, неожиданно раздался звонок в дверь. Трое мужчин стояли перед дверьми, один представился сотрудником СБУ, и тыча открытым удостоверением и постановлением на обыск, сказал:

– Вы тот, кто видел в последний раз проживающую в отеле «Крещатик» вот эту девушку, которая ушла вместе с вами и

не вернулась в отель. Вы подозреваетесь в хищении человека, поэтому мы проведем у вас обыск, и задерживаем вас до выяснения обстоятельств исчезновения! Одеть на него наручники! – с этим последовала процедура надевания наручников и начало обыска. В квартире рылись долго. Я, после скандального развода с женой, с такой неохотой и трудом, навел порядок, расставив все на места, но молчаливые двое парней ни церемонились ни с чем. Казалось их ничего не интересовало, кроме как безжалостно крушить все, что попадало им под руки. Мои книги валялись на полу, белье из шкафов, портреты что были в рамках, вытащены из рамок и брошены на пол. Я попытался попросить их аккуратнее обращаться с вещами, но один из них сказал другому на английском, не обращая внимания на меня:

– This goat stole our girl, and still dares to powder our brains?! (Этот козел украл нашу девушку, и еще смеет пудрить нам мозги?!)

– Bill, you won't believe it, for her sake I asked to come here to this pigsty, to take a break from narcissistic wife! (Билл, ты не поверишь, ради нее я напросился сюда, в этот свинарник, отдохнуть от самовлюбленной жены!)

– Gentlemen, I'm sorry about her too! We wanted to get married, but she disappeared! – сказал я. (Господа, я тоже сожалею о ней! Мы хотели пожениться, но она исчезла!)

– Bill, is he a cuckold forest life?! (Билл, он, что хочет остаться рогоносцем на всю жизнь?!)

– And that in this pigsty to live with a diamond and not be a cuckold, is it unfair?! (А что в этом свинарнике жить с бриллиантом и не быть рогоносцем, разве это несправедливо?!)

– Hey major, he's not guilty, let him go and don't start a business! No one needs scandals in our department, and we will not be patted on the head because of this girl! I note you understand?! (Эй, майор, он не виноват, отпусти его и не заводи дела! Скандалы в нашем ведомстве никому не нужны, и нас по головке из-за этой девушки не погладят! Надеюсь, ты понял?!)

– Yes, how is it? I have already registered the case! (Да как же так? Я уже зарегистрировал

дело!)

– Do you have a report about the disappearance of a girl from loved ones? Not! Close the case, is is a order! (У вас есть сообщение об исчезновении девушки от близких? Нет! Закройте дело, это приказ!)

– But, Colonel, what about my reputation? (Но, полковник, как насчет моей репутации?)

– Your reputation is to follow my orders, you understand! Uncuff a suspect?! (Ваша репутация состоит в том, чтобы следовать моим приказам, понимаете! Снять с подозреваемого наручники?!)

Отделавшись легким испугом, я проводил непрошенных гостей до двери, и принялся разбирать разброшенные вещи и книги по квартире. Внезапно выключили электроэнергию.

Чтобы убить время до следующего появления электричества в сети я с легким сердцем, отправился на прогулку, узнав из сводок событий, что сегодня в Киев прибыли высокопоставленные чиновники Евросоюза. Теперь мне стало понятным, почему ЦРУ прекратило делопроизводство по внезапному исчезновению Your-X-Eva. Что же на этом сборище представителей Евросоюза будут решать? Я бродил по улицам Киева и размышлял в таком ракурсе сопоставляя факты с происходившим безумием бойни в которой погибают молодые парни. Но, не найдя ответа, поспешил домой, так как кончилось время веерного отключения электроэнергии и заработал Интернет для просмотра новостей. Даже не снимая пальто, я вскочил в домашние тапочки вошел в комнату, где занимался обзорами новостей, включил ноутбук. Пока он будет включатся снял лишнюю одежду и принялся рассматривать сводки. В глаза сразу бросилась новость о том, что был обстрелян Краматорск. Эта территория еще не освобождена в ходе Специальной Военной Операции от режима, захватившего власть в Украине. 12 высотных домов мирных жителей были разрушены с многочисленными жертвами. Значит вот и «подарок» форуму Евросоюза, проходившему в это время в Киеве. Эти подонки, обстреляв Краматорск, теперь будут говорить о безжалостной России, что не жалеет мирное население, ссылаясь на эту провокацию, легче выклянчивать вооруженную и финансовую помощь. Когда же кончится это безумие бойни, в которой наемники НАТО убивают славян?

Но моя жизнь пока продолжается, и я веду свою войну на невидимом фронте. Я принялся сочинять электронное письмо другу, зашифровывая послание Ирине:

«Был обыск. Два ЦРУ-шика с майором СБУ выясняли исчезновение резидента Евы. По приказу полковника ЦРУ с меня сняли наручники и отпустили, так как я заявил, что мы мечтали поженится и резона ее похищать у меня не было никакого!». Отправив письмо, продолжил уборку разбросанных вещей и машинной стиркой грязного белья. Так прошел день. На следующий день занимался повседневной рутиной по хозяйству, ходил в магазин, смотрел новости и время от времени заглядывал в почту. Ответ пришел через долгие дни ожидания аж через неделю. В нем говорилось: «За вами установлена круглосуточная слежка. Нам не отвечайте, залягте на «дно», это приказ! Старайтесь быть лояльным к режиму, ответьте другу, что не можете вести диалог из-за Специальной Военной Операции России в Украине. Если понадобитесь мы с вами выйдем на контакт!». Я написал Галлею Шавкатовичу длинное письмо, где жаловался, что потерял Еву, и, что после СВО, если останусь жив, обязательно разыщу ее. И, что это мое последнее письмо, так как из-за политической ситуации, прекращаю писать письма … Однажды, не теряя надежды на встречу с Евой, я рылся на Российском ресурсе «Рунетки» и обнаружил ее, под другим ником, на ней уже были свои черные волосы и похудевшая фигура, какую я встретил первый раз. Она очень обрадовалась, даже

тому, что я платил небольшие чаевые. Я пытался выяснить, где она сейчас находится, чтобы встретится с ней, но она мастерски уклонялась и уходила на разные не существенные темы, скрывая свое местоположение. С наших эротических встреч, я понял, что задавать подобные вопросы на этом сайте не принято и перестал спрашивать. Нам всегда было хорошо вместе, хоть и на расстоянии виртуальной близости общения… Дни текли за днями. Февраль 2023 года проходил под обещания западных стран Евросоюза насыщать Украину новейшими немецкими танками “Леопард”, и Американскими “Абрамс”, под подстрекательством США и Лондона. Весь запад скулил об этом, подключилась и Франция, а Польша, как шакал на службе у взбесившегося западного зверя, просила все больше и больше вооружений для Украины, которое она готова пропустить через свою территорию. Молодые люди призывного возраста, любыми путями, используя разные средства, старались раздобыть легальные документы, чтобы выехать из страны, никто не хотел умирать за интересы олигархата США, Лондона и Евросоюза. Поезда в сторону западной границы были наполнены мужчинами, выезжающими из Украины. Многих возвращали на границе, страна жила ожиданием тревожных событий западных стран с Россией на территории многострадальной Украины, и, что удивительно так называемый президент выклянчивал для этого все больше и больше вооружений и денег у коллективного Запада. И такой вот наступил февраль 2023 года, в ожидании

непредсказуемых событий в ближайшие дни, а мысли все никак не хотели покидать жрицу любви. Ее образ, околдовавший меня своей очаровательной любовью, лишил меня сна, и не было ни минуты, чтобы я не думал о ней. Беспокойство этих мыслей не давало мне покоя, я ничего не мог поделать с этим, все валилось у меня из рук, я даже перестал принимать душ и следить за своей внешностью. И однажды в зеркале увидел незнакомца со взъерошенной бородой и торчащими седыми космами на голове с дико сверкающими глазами. Это отображение меня самого, привело в сознание. Я принялся за себя, и вскоре, переодевшись, укоротив электробритвой отросшие волосы на бороде до уровня отросших колючек, аккуратно оформив их до бороды восточного типа и подстриг волосы на голове, аккуратно уложив в молодежную стрижку, я приобрел свой ухоженный образ. Решил снова найти мою Еву, но девушка исчезла с сайта “Рунетки”, и только поздно вечером, я наткнулся на ее комнату, где светился значок “онлайн”. Не раздумывая, зашел на ее сайт и с радостью поздоровался, сбросив ей достаточное количество жетонов для закрытого свидания. И вдруг увидел картинку бана:

“Модель отправила вас в бан за непристойное поведение”, – как снег на голову в знойный день резануло меня по нервам, что совсем повергло в уныние и глубочайшую меланхолию. Я лихорадочно стал листать сайт Рунетки, надеясь найти ее. Но она исчезла и там. Было уже 23:30. Я сидел

в опустошенном меланхолическом состоянии, не зная, что сделать с собой, чтобы избавится от этого наваждения. Мысли постепенно стали приходить в состояние холодного рассудка и, сравнивая себя с женской истеричкой, я вдруг понял, как это отвратительно терять самообладание из-за существа, которое само не знает, чего хочет в сиюминутном порыве страсти. Я взял себя в руки, чтобы осознать одну единственную истину, что я все-таки мужчина и должен дать себе отчет в том, что девушку готовили к этой работе долгие годы и, что она принадлежит не сама себе, и что свободной жизни для спеца агента соответствующего ведомства никогда не будет. Я стал ориентировать себя в этом направлении мышления и мало-помалу приходить в норму. Спустя дня три по тому, стал совершать пробежки по утрам, затем однажды, из дали увидел, как трое военных волокли молодого человека в микроавтобус с мигалкой. И понял, что надо сидеть дома, пока не загребли в окопы куда-то под Бахмут или под Одессу, где генерал Суровикин планирует наступление, и что меня уже не спасет купленная у военкома отсрочка. Ворочаясь в постели, я не мог уснуть, а мысли о девушке вновь и вновь, стали овладевать мною. Я вышел на кухню, посидел там, выпив из термоса теплой воды и снова залег в постель. Как заснул я не понял, проснулся около девяти часов утра и принялся наводить порядок с собой и в квартире. Затем, собрав мусор вынес к мусорному баку. Там грязная бомжовая в вонючей одежде рылась в баке, пытаясь разыскать съест-

ное. Раньше я ее не видел здесь, но ничего удивительного в этом не было, страна в пожарище обстрелов и люди, лишившись крова над головой, спасаются кто как может. К часам одиннадцати собрался выйти в магазин за продуктами и снова наткнулся на бомжиху. Она сидела на скамейке со своими мусорными пожитками, перебирала их и доставая грязными руками в рваных перчатках какие-то куски еды, завернутые в чистую обертку, подкреплялась едой. Я прошел мимо, возвращаясь с магазина и снова наткнулся на бомжиху, как видно она прижилась тут на долго. Спустя две недели по тому, снова увидел эту женщину, проходя мимо нее уловил отвратительный запах грязного неухоженного тела, и пройдя мимо выплюнул целый ком скопившейся слюны из-за спирающей дыхание вони. Отвращение было такой силы, что я, кинув покупки вскочил в ванную и долго мыл руки затем тщательно почистил зубы и сполоснул рот мятным ополаскивателем. Не успев вынести покупки на кухню, раздался звонок в дверь. Я осторожно выглянул в глазок, и какое мое было разочарование, когда у двери стояла эта бедная женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.